

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации ЛОСЕВОЙ Ирины Эдуардовны
**«ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В ЛИРИКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО»**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России
(Калининград, 2025, 195 с.)

Представленное на защиту диссертационное исследование Ирины Эдуардовны Лосевой объединяет две сущности, неизменно вызывающие научный интерес: индивидуально-художественную систему, созданную Иосифом Бродским, и категорию модальности, сопряженную в поэтическом тексте с авторской интенцией создания особого языка и связанного с ним возможного мира.

Внимание к Бродскому легко объяснить: оно мотивировано культурно-историческим статусом поэта как ключевой фигуры русской и мировой литературы второй половины XX века, чье творчество стало мостом между советской (русской) и западной культурными традициями, отражением кризисных и переходных эпох, а идиостиль – воплощением философизации языка, грамматической (и конкретно – синтаксической) инновационности, полимодальности художественного мира. Лирика Бродского представляет собой сложную систему взаимодействующих смысловых пластов: исторического, экзистенциального, метафизического, эстетического. Это делает его тексты бесконечно востребованным полем для различных научных интерпретаций.

Закономерность научного интереса к категории модальности (особенно в поэзии) объясняется ее ключевой ролью в организации художественного текста, проявляющей связь языка, сознания и картины мира, обладающей текстообразующим потенциалом, интегрирующей функцией. Модальные значения тесно взаимодействуют с другими ключевыми категориями текста: временем, персональностью, оценкой, эмотивностью, что позволяет через анализ модальности выйти на комплексное понимание поэтики автора.

Актуальность предпринятого И.Э. Лосевой исследования, таким образом, обусловлена как сохраняющимся интересом к языку и поэтике И. Бродского как одного из ключевых авторов XX века, так и необходимостью углубленного изучения категории модальности в рамках функционально-семантического подхода, связывающего общеязыковые и поэтические идиосистемные закономерности.

Многое уже достигнуто: изучались идиостиль и поэтико-языковая картина мира Бродского, грамматика его поэтического языка, с позиций лингвопоэтики и дискурсологии исследовались присущие текстам Бродского нарративные стратегии, типы речевых субъектов, способы организации

поэтического высказывания; категория модальности и частные модальные значения рассматривались попутно в работах. Однако комплексное, системное исследование именно модальности желательности как функционально-семантической категории, структурирующей поэтический текст и ценностную картину мира Бродского на протяжении всего творчества, предпринято впервые именно в работе И.Э. Лосевой. Таким образом, диссертация заполняет конкретную и значимую лауну в научном изучении наследия поэта.

Научная новизна работы убедительно доказана соискателем и заключается в следующем:

– *впервые* на материале лирики Бродского структурировано функционально-семантическое микрополе модальности желательности;

– *впервые* выявлен и систематизирован полный репертуар грамматических и лексических экспликаторов этой модальности в его поэтическом грамматиконе;

– *впервые* прослежена динамика выбора и использования этих языковых средств в двух основных периодах творчества поэта (до и после эмиграции);

– осуществлен *новаторский комплексный анализ текстов с модальной доминантой желательности*, сочетающий методы функциональной грамматики и лингвопоэтики.

Теоретико-методологическая основа исследования является солидной и соответствует поставленной цели (выявить экспликативы анализируемой категории, дать их комплексное описание и определить их роль в структурировании ценностной картины мира – с. 5 диссертации, с. 3-4 автореферата) и связанным с ней задачам. Диссертант опирается на фундаментальные труды в области теории модальности, функциональной грамматики, лингвопоэтики и литературоведческого анализа творчества Бродского, при этом глубоко их прорабатывая, создавая на этой основе непротиворечивую «рабочую» терминосистему, корректно используя достижения предшественников в ходе исследования. Методологию собственно исследования И.Э. Лосевой можно назвать интегративной. Хотя автор диссертации отдельные методы эксплицитно и не выделяет (попутно выразим по этому поводу сожаление), можно определить по тексту, что использовались:

методы сплошной выборки и типологической классификации – для формирования репрезентативной эмпирической базы;

описательный метод – включающий наблюдение, обобщение и фиксацию характеристик языковых явлений; *полевой метод* – для структурирования проявлений модальности желательности как функционально-семантического поля;

компонентный семантический анализ – для выявления доминирующих сем (например, семантики желания) и определения места конститuentов в поле (ядро/периферия);

контекстуальный анализ – для определения функций и значений языковых средств в конкретном поэтическом окружении;

элементы статистического (количественного) анализа – для установления частотности употребления тех или иных экспликаторов в разные периоды творчества;

сравнительно-сопоставительный метод – для выявления сходств и различий в репрезентации модальности желательности в двух периодах творчества (до и после 1972 г.).

Исследование выполнено на репрезентативном материале (выборке из корпуса стихотворений И. Бродского 1957–1996 гг., около 1000 контекстов, грамотно выделенных и классифицированных). Объем и хронологический охват материала достаточны для получения достоверных результатов.

Работа И.Э. Лосевой обладает *теоретической значимостью*, развивая функционально-семантическую теорию модальности, а также внося вклад в лингвопоэтику и теорию идиостиля. Результаты и материалы диссертационного исследования *применимы на практике* – в вузовских курсах по функциональной грамматике, лингвистике текста, стилистике художественной речи, а также в спецкурсах и семинарах, посвященных творчеству И. Бродского, в разметке корпусов поэтических текстов.

Хочется отметить и *логичность и стройность структуры диссертации*, в которой, после всестороннего рассмотрения семантических типов и средств выражения модальности желательности в соотношении с другими типами модусов поэтического высказывания, с оценочностью, эмотивностью и дейксисом (Глава I), следует переход к типологии языковых средств, выражающих в поэзии Бродского модальность желательности в разных ее значениях и в разные периоды творчества (Глава II), а затем и к комплексному анализу стихотворений поэта, где этот тип модальности имеет текстообразующий характер (Глава III). Безусловным плюсом работы можно считать обобщение и визуализацию полученных результатов в виде схем, отражающих структуру ФСП модальности желательности, и диаграмм (Приложения 1, 2), наглядно представляющих частотность использования лексических и грамматических средств выражения тех или иных модальных значений в сравнении поэзии Бродского до и после его эмиграции.

К достижениям соискателя, безусловно, можно отнести:

– четкое разграничение значений модальности желательности («собственно желание», «желание, сопряженное с побуждением», «желание, сопряженное со значением условия, цели, сравнения») в ее оптативном и дезидеративном аспектах (с. 18-23, с последующим контекстным анализом);

– построение модели функционально-семантического микрополя средств выражения анализируемой модальности;

– доказательное рассмотрение на конкретных примерах текстообразующей роли желательности, ее связь с дейксисом, оценочностью и эмотивностью, тонкий анализ ее проявлений в контексте – как «чистых»

случаев, так и осложненных переходностью типов модальности, диффузностью их семантики;

– выявление и интерпретацию динамики эволюции используемых поэтом средств с точки зрения смены его творческих установок;

– экспликацию сквозь призму модальности желательности ключевых констант ценностной картины мира Бродского: *жизнь, свобода, язык, любовь, культурная память* и др.

Положения, выносимые на защиту (с. 8-9 диссертации, с. 6-7 автореферата, убедительно доказаны конкретным анализом – как микроконтекстов, проявляющих функционально-семантические параметры желательности, так и макроконтекстов, эксплицирующих ее текстообразующую и «миропорождающую» роль.

При всех неоспоримых достоинствах диссертации И.Э. Лосевой к ее тексту есть ряд вопросов и замечаний, а также рекомендаций, которые могут быть полезны в дальнейших исследованиях.

1. В Главе I всесторонне рассматривается категория модальности, в том числе, теория модальности С.С. Ваулиной, однако нет определения модуса, с которым солидаризируется автор. Между тем модус исследователями понимается по-разному, модус Ш. Балли отличается от модуса в понимании, например, Н.Д. Арутюновой, Г.А. Золотовой, В.А. Яцко, а ближе всего к концепции, отраженной в диссертации, определение В.Н. Телия, которая определяет модус не как свойство отдельного высказывания, а как стратегию построения всего коммуникативного акта или текста, в том числе художественного. Однако работ В.Н. Телия в библиографическом списке нет. Еще одно замечание к первой главе – отсутствие аналитического обзора рассмотрения другими исследователями авторской модальности И. Бродского, работ, касающихся исследования констант его идиолекта и идиостиля, и здесь можно сожалеть, что в поле зрения автора не попали работы З.Ю. Петровой, которых также нет в списке.

2. Автор справедливо принимает широкое понимание модальности желательности, включающее оптативность и дезидеративность. Однако в практическом анализе порой стирается грань между «собственно желанием» и «побуждением» (с. 63 и др.). Например, императивные формы, отнесенные к периферии поля желательности, анализируются как экспликаторы сильного желания. Хотя такой подход обоснован в теории, на практике требуется (что важно для строгости классификации) более четкое разграничение контекстов, где императив можно расценить именно как смягченное побуждение, а где — как метафорическое выражение внутреннего желания или оценки. Хотелось бы прояснить, какие лингвистические критерии позволяют в подобных случаях относить конкретные императивные высказывания к зоне «модального синкретизма» и трактовать их как выражение желательности, а не императивности?

3. Есть несколько конкретных замечаний к тем или иным трактовкам языковых фактов. Так, на с. 59 в примере: «Событие, увы, не происходит /

впрочем, *слава Богу* сомнительно, что клише имеет модальное значение «собственно желания», это, скорее, «благодарность», как и в случае с «Дай Вам Бог» и «дай Бог», где актуализация желательности не убедительна. То же касается примера на с. 67: *Прощайте*, горы, где если и есть оттенок императивности, то стертый, а клише выражает семантику прерывания контакта. На с. 73 в пример из «Два часа в резервуаре» – «*Остановись, мгновенье, ты прекрасно*» – это цитата, а не авторское высказывание, что не вполне корректно для анализа авторской модальности. На с. 136 в примере: *А впрочем, даже такая речь / признак того, что хочу сбросить / тени того, что еще люблю* маркером 1-го лица является не «личное местоимение “я”», как утверждает автор, а соответствующие 1-му лицу глагольные окончания. На с. 62 автор упоминает «желательное» и «условно-желательное» наклонения, однако, несмотря на то, что эти термины встречаются в работах В.В. Виноградова, все же лучше придерживаться современной грамматической теории и говорить о значениях, передаваемых сослагательным наклонением.

4. В Главе II автором проделана скрупулезная работа по выявлению и количественному сравнению языковых средств выражения модальности желательности в двух периодах творчества Бродского. Однако интерпретация причин и лингвопоэтического смысла этой динамики (снижение частотности императивов, рост независимого инфинитива и т.д.) дана фрагментарно и носит предположительный характер. Автор указывает на связь с «новыми творческими задачами», «объективностью» и «интеллектуальностью» зрелой поэзии, но не раскрывает эти понятия через конкретные поэтические или философско-эстетические установки Бродского 1970-1990-х годов (например, размышления о языке, времени и метафизике, усиление медитативности, диалог с иными культурными кодами, изменение субъектной структуры). Учитывалось ли при анализе поздней лирики Бродского возможное влияние английского языка на его русский поэтический синтаксис и модальную семантику? Могли ли такие формы, как независимый инфинитив или определенные типы условных конструкций, активизироваться под этим влиянием? Без этого выводы о динамике рискуют остаться констатацией статистических сдвигов.

5. К сожалению, имеет место некоторая фрагментарность сопоставления данных двух периодов. Презентация материала в Главе II и в Приложениях 1 и 2 (в виде многочисленных схем и примеров) является подробной, но недостаточно обобщенной для целостного восприятия эволюции. Читателю приходится самостоятельно сопоставлять данные из параграфов 2.1 и 2.2, схем и диаграмм, чтобы увидеть полную картину. Отсутствует сводная таблица или итоговый раздел, где были бы наглядно сопоставлены ключевые количественные и качественные изменения по всем семантическим группам. Краткий сопоставительный обзор, резюмирующий основные векторы эволюции, в конце главы значительно усилил бы доказательную базу и наглядность исследования.

6. В Главе III, посвященной комплексному анализу, декларируется соединение методов функциональной грамматики и лингвопоэтики. На практике анализ часто остается на уровне комментированной классификации средств модальности внутри текста. Слабо раскрывается, как именно модальность желательности, взаимодействуя с дейксисом, оценкой, интертекстом, порождает конкретный лирический сюжет, образность или философскую концепцию стихотворения. Связь между микроуровнем (средства выражения) и макроуровнем («ценностная картина мира») порой, в силу не полной «прописанности», выглядит умозрительной.

Эти замечания нисколько не умаляют значимости проделанной работы, но указывают на направления, где диссертационное исследование может быть усилено для достижения большей глубины, ясности и убедительности в том случае, если автор захочет его продолжить уже на другом уровне.

Считаю, что диссертационное исследование И.Э. Лосевой «Языковые средства выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского» представляет собой научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие отечественной русистики, в частности в развитие функциональной теории языковой модальности, лингвопоэтики и «бродсковедения».

Автореферат и 8 публикаций автора (в их числе – 4 в журналах, рекомендованных ВАК) соответствуют содержанию диссертации. Апробацию полученные И.Э. Лосевой результаты прошли и на авторитетных международных конференциях, вызвав интерес и получив положительную реакцию научного сообщества.

Представленная к защите диссертация И.Э. Лосевой «Языковые средства выражения модальности желательности в лирике Иосифа Бродского» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России, отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

22 января 2026 г.

Кандидат филологических наук (10.02.01 – русский язык),
Ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

 Северская Ольга Игоревна

Даю согласие на обработку персональных данных.

119019, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
+7 (195) 695-26-60 (сл.), + 7 (967) 071-13-84 (моб.)
oseverskaya@mail.ru

